

- учебников по русскому языку для начальных классов с точки зрения компетентностно ориентированного обучения (2006, № 6).
8. Гудзик И.Ф. Формировать умения коллективной работы. Ключевые компетентности и формы организации учебной деятельности учащихся // Русская словесность в школах Украины. – 2007. – № 3. – С. 2 – 7.
 9. Гудзик І.П. Шкільні програми для компетентнісно орієнтованого навчання російської мови у початкових класах // Початкова школа. – 2006. – № 12. – С. 46 – 50.
 10. Гудзик И.Ф. Новое в обучении русскому языку в школах Украины // Русский язык, литература и культура на рубеже веков: IX международный конгресс МАПРЯЛ. – Братислава, 1999. – 256 с. – С. 213 – 214.
 11. Дидактика современной школы : пособие для учителей / под ред. В. А. Онищука. – К. : Радянська школа, 1987.
 12. Дисертаційне дослідження у формі монографії на здобуття наукового ступеня доктора педагогічних наук за спеціальністю 13.00.02 – теорія та методика навчання (російська мова). – Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова. – Київ, 2008.
 13. Компетентнісне спрямування шкільних мовних курсів // Педагогічна і психологічна науки в Україні. – Т. 2. Дидактика, методика, інформаційні технології. – К. : Пед. думка, 2007. – 368 с. – С. 179 – 187.
 14. Равен Джон. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. – М. : “Когито-Центр”, 2002.

Мельникова Л.В. Компетентнісна парадигма освіти та комунікативна спрямованість навчання російської мови в лінгводидактичній спадщині І.Ф. Гудзик.

Процес становлення та розвитку школи потребує розробки теоретико-методологічних аспектів національної системи навчання та виховання, глибокого вивчення, аналізу, узагальнення та творчого використання спадщини вітчизняних педагогів не тільки минулого, а й, у першу чергу, сучасності, їх перспективного педагогічного досвіду. Виникла необхідність об'єктивно проаналізувати, переосмислити та висвітлити позитивний досвід сучасної лінгводидактики щодо питань шкільної мовної освіти в контексті формування мовної особистості, яка здатна до активної життєтворчості.

Ключові слова: компетенція, компетентнісна парадигма, комунікативно-орієнтований, лінгводидактика, соціо-мовна ситуація, умовно-мовленнєва діяльність.

Melnikova L. Competence paradigm of education and communicative orientation of teaching Russian in linguodidactic heritage of I.F. Gudzik.

The process of formation and development of school requires the development of theoretical and methodological aspects of the national system of training and education, deep study, analysis, synthesis and creative use of heritage and prospective teaching experience of national educators of the past and present. This article reveals the positive experience of modern linguodidactics on school language education in the context of the formation of linguistic identity, capable of active life creation.

Keywords: *competence: competence paradigm, communicative-oriented linguodidactics, socio-linguistic situation, conditionally speaking activities.*

Миронова Т. Ю.

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна (Украина)

**ВОЗМОЖНОСТИ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОМПОНЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ПИСЬМА
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АВТОРСКОМ ТЕКСТЕ И УЧЕТ
СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

Грамматические формы сослагательности и условности, по признанию грамматистов-носителей языка, не описаны во всем семантическом богатстве. Для переводчиков этот материал еще более проблематичен по национально-культурным причинам. Рассмотрение

соответствующих грамматических форм в коммуникативной перспективе англоязычного авторского текста становится плодотворным усилением, поскольку показывает их роль в осуществлении таких важных компонентов смысла текста как авторский взгляд, голос, тон, динамика и пр.

Ключевые слова: *национально-культурная специфика, функциональная грамматика, авторский текст, авторский взгляд, авторский голос, тон и динамика текста.*

Постановка проблемы: Данное сообщение, воплощая традиции когнитивизма, сложилось на очередном этапе докторского диссертационного исследования на тему: “Коммуникативная перспектива авторского текста”. Многие компоненты авторского смысла в тексте, такие как: авторский взгляд, авторский голос, тон и прочие, находясь во взаимном соприкосновении, определяют успех авторской работы. Обобщенный смысл, который читающий постигает при прочтении текста, есть продуктом этих материально неосязаемых сил авторского письма. Они, все же, имеют вполне заметные лингвистические механизмы, с помощью которых открывается путь к сознанию читающего. Сослагательность и условность выделяются как особо интересные и нелегкие средства в распоряжении англоязычного пишущего и, вслед за ним, отечественного переводчика.

Актуальность исследования: Определение осязаемых признаков творческого письма способно укрепить во мнении, что авторский текст есть явление, с одной стороны, уникальное, а с другой – духовная работа, подчиненная своей особой динамике, которая познаваема, и осознание которой станет способствовать корректному представлению авторских текстов возможностями другого языка в переводе.

Анализ последних исследований и публикаций: В современной англоязычной лингвистической литературе, рассматривающей динамику коммуникативной компетенции, есть замечание о целом ряде языковых явлений, с которыми связаны две проблемы. Проблема первого рода заключается в их недостаточно детальном, если таковом вообще, описании в традиционных грамматиках. Такое стало возможным из-за особенностей этих языковых явлений, настолько тесно переплетенных с англоязычным сознанием, что они в пределах родной речевой действительности превратились в как бы сами собою разумеющиеся и не нуждающиеся в объяснениях для англоязычного мира. Для переводчиков, исследователей текста и тех, кто изучает английский язык как иностранный, подобные “белые пятна” в учебниках остаются трудно восполняемыми пробелами. При встрече с такими “непостижимыми” элементами станет некорректным и непродуктивным толковать их, полагаясь на речевой опыт в иной культуре. Не исключено, что переводчик, оставаясь в узких рамках формальных иноязычных грамматик, минует, не заметив, многозначный для автора участок смысла и тем самым обеднит перевод или откроет дорогу последующим неверным интерпретациям. Случаи *Oblique Mood (Subjunctive and Conditional)* в англоязычном авторском тексте каждый раз напоминают переводчикам о своей печальной славе неуловимых и коварных речевых явлений, которые формально ярко отмечены характерными вспомогательными глаголами и структурой предложения, но по оттенкам смысла очень многолики [1, с. 547].

Если вернуться к только прозвучавшему упоминанию двуединой проблемы в функциональной грамматике, то можем назвать вторую из них. Там же у англоязычных исследователей текста можно прочитать, что даже хорошо описанные англоязычными грамматистами языковые явления в их работе в пределах **цельного текста зачастую ведут себя несколько “неграмматично”** [4, с. 7-8]. Иноязычные переводчики подобные отклонения склонны поспешно трактовать как “непредсказуемость и уникальность авторского стиля” или “речевое творчество”. Что же касается нашей заинтересованности в *Oblique Mood (Subjunctive and Conditional)*, то можно предостеречь, что в этом материале скрывается еще большее количество “подводных камней”, которые остаются без внимания при поспешных выводах и неточном понимании переводчиками.

Цель статьи: Данная публикация, которая есть шагом в исследовании “Коммуникативная перспектива авторского текста”, предполагает показать содержательное разнообразие случаев англоязычной сослагательности, которые нуждаются в широком и полном учете контекста, поскольку только на общем фоне авторского содержания эти грамматические формы получают необходимое объяснение. Если при таком анализе фокус внимания исследователя сосредотачивается на факторах, лежащих в основе авторского текстового творчества, такие как: авторский взгляд, голос автора, авторский тон, дикция текста, а также динамика нарастания авторского смысла, то проясняются многие причины, почему у того же автора в разных произведениях возникает разная потребность в Oblique Mood до отсутствия нужды в таковых грамматических формах вообще. Такие знания представляются немаловажными для определения общей смысловой ауры произведения.

Более того, практика обзора цельного авторского текста убеждает, что это естественно, что Oblique Mood смущают тех, кто изучал иностранный язык только по формально-грамматическим материалам. Это та область грамматики, которая не может получить удовлетворительного объяснения исключительно в пределах предложения. И, наконец, становится возможным выработать новое отношение к этому материалу, поняв, почему Oblique Mood так нелюбимы в неанглоязычном мире, и определить новые горизонты самосовершенствования и поисков, осознав, что они же, формы Oblique Mood, с точки зрения англоязычных говорящих, колоритны и эмоциональны для них самих, но дают огромное количество культурных ошибок, в виде неприемлемого смысла и тона, особенно болезненных в общении с иностранцами, изъясняющимися на другом языке, иными словами, что это тонкий “culture bound material”.

Изложение основного материала: Текстовым материалом для наблюдения стали работы носителей языка американца и англичанки, профессиональных писателей, филологически образованных и опытных в работе с текстом. Это рассказы относительных современников 20 века между собой и нами (неанглоязычными филологами и переводчиками). Точнее, мы взяли два полных рассказа современного американского писателя Ирвина Шоу (1913-1984) [5; 6] и два достаточно завершённых в смысловом плане фрагмента из двух произведений современной английской писательницы Сьюзан Хилл (р. 1942) [2; 3].

Методика анализа текста: Поскольку четыре образца аналитического материала принадлежат протяженным произведениям, которые автором данной публикации обрабатывались как цельные единицы, а пределы данной статьи ограничены, поэтому для поддержки содержательной целостности, предлагаем обобщенное описание предшествующих анализу и последующих за таковым этапов смыслового накопления. Эти ссылки на достигаемые элементы смысла обозначены подстрочным шрифтом на фоне курсива, характерного для иллюстративного материала. Далее, в целях нашего наблюдения, целостное впечатление от накапливаемого смысла становится возможным сопоставить со случаями употребления Oblique Mood у англоязычного автора.

Фрагмент 1: “*The pile of sewing, sent down by Mrs Rydal, lay beside her chair touching other people’s things. They were always small, fussy jobs, tedious and unrewarding distasteful service, jobs no one else would do demeaning occupation. She would have liked the chance to make something new, a dress or some petticoats work below abilities, but even if they felt she could manage it now feeling of being mistreated, they would not ask her; she was the girl who did the mending not the making humiliated position.*”

It did not engross her, and so she went over and over the same things in her mind, while her hands patched the elbows of shirts and darned socks, shortened or lengthened hems doing without thinking. Much of the time, it seemed to her that the garments were only fit to be thrown away, the material was almost past repairing efforts for nothing. Yet the Rydals owned half the villages and woods for miles around, they could not be poor disproportionately

valueless efforts . *It was poor people who darned and redarned, and made up a sheet out of two old ones, sides to middle* poverty practices are for the poor- ***If she had had the choice, she would have refused the work, but she had to live, and the only other way to make money would have been to sell the cottage...*** forced to prefer the unpleasant rather than the impossible

She looked down at the clothes... material reality as it is- ***And if she did not begin to work now, did not find her needle and thread, she would just sit for hours, until she was tired enough to go to bed, sit without moving, her hands in her lap, staring ahead*** an instinctive move away from desperate prostration- ***It seemed now that not just half a year, but half her life had gone by like that*** the lost feeling of reality – *except that it was not life, it was not anything, except time passing* a sickly state of mind , *and the thoughts which passed to and fro like shuttles, the same pictures she saw in her mind, the same words remembered...* stays in the past without neither reality or future

She began to sew... the need for movements . *Though there were the days when she did not believe that anything had changed after all* giving up to accept the reality... *and it was on those days that, if she had not been so afraid, she would have killed herself* an abyss of despair . *It was what they were all expecting, wasn't it?* lack of trust in anyone ... ” [3, с. 16-17]

Оценка фрагмента 1: Взгляд автора прокладывается через восприятие Рут, это справедливо, поскольку роман во многом автобиографичен. Авторский взгляд сосредоточен на жизненной дисгармонии в том, что один хороший человек, встретив другого, обжив уютный, принадлежащий только им дом, ощутив счастье быть вместе и работать на свое благополучие, погибает от силы природы, которую он так любил... На этом этапе мы встречаемся с юной вдовой, которая не в силах осознать такую несправедливость судьбы. Ее монолог – это горечь авторского голоса. Динамика содержания предельно замедленная: у персонажа нет прошлого, а будущее она пока не в силах распознать.

Для создания компактной панорамы случаев сослагательности (выделены полужирным курсивом), охватываемой одним взглядом исследователя, обобщенный смысл фрагмента 1 можно предложить следующим образом :

<<*Touching other people's things / distasteful service / **demeaning occupation** / work below abilities / feeling of being mistreated / **humiliated position** / doing without thinking / **efforts for nothing** / disproportionably valueless efforts / poverty practices are for the poor / **forced to prefer the unpleasant rather than the impossible** / **material reality as it is** / **an instinctive move away from desperate prostration** / the lost feeling of reality / a sickly state of mind / stays in the past without neither reality or future / the need for saving movements in hands/ **giving up to accept the reality** / an abyss of despair/ lack of hope from the others*>>

Если в найденной цепочке смысла мы обозначим позитивные впечатления “+”, а негативные “-”, то **формализованный смысл** предложенного фрагмента 1 приобретет следующий вид, при котором “=” станет сигналом употребления Oblique Mood с негативными смыслами:

<< -/=/-/=/-/=/-/=/-/=/-/=/=/-/=/-/=/-/ =>

На 344 слова текста 7 случаев сослагательности – это чрезвычайно высокий результат, который превышает даже данные [1] для устного общения, определенные как 4,2 случаев на 1000 слов. А если сослаться на письменное общение, для которого эта цифра несравненно ниже и есть 2,7 на 1000 слов, то частота сослагательности в анализируемом фрагменте 1 просто потрясает.

Фрагмент 2:

- (1.) E.'s comfort to walk alone in unwelcoming surroundings ;
- (2.) E.'s freedom in simple things: evening home entertainment ;

(3.) *'It is her only pleasure', she used to say. 'She sees things she **would otherwise be quite unable to see**, the television has given her a new lease of life. You are never too old to learn'. But in truth her mother had watched variety shows, Morecambe and Wise and the Black and White Minstrels, whereas **she herself would have chosen B.B.C. 2 and something cultural or educational.***

(4.) (The mother's need for distraction);

(5.) (Freedom to choose the TV programme after two-weeks' time since E.'s mother's death);

(6.) (The cold gray evening was just the same as that of the funeral, and that seemed the right surrounding in respect of the dead person.): *It was February. It was a cold evening. As far as she could see, the beach and the sea and the sky were all grey, merging into one another in the distance. On the day of her mother's funeral it had been blowing a gale, with sleet, she had looked round at all their lifeless, pinched faces under the black hats and thought, **this is right, this is fitting, that we should all of us seem bowed and old and disconsolate.** Her mother had a right to proper grief, a proper mourning.*

7. (Readiness to give up mourning, including clothing and food style): *She had wanted to leave the beach and walk back, her hands were stiff with cold inside the pockets of her navy-blue coat – navy, she thought, was the correct first step away from black. She wanted to go back and toast scones and eat them with too much butter, of which **her mother would have strongly disapproved.** We never had it, we never allowed to indulge ourselves in rich foods, and besides, they've been discovering more and more heart disease in relation to butter, haven't you read that in the newspapers, Esme? I am surprised you do not pay attention to these things. I pay attention. I do not believe in butter at every meal – butter on this, butter with that' [2, c.195].*

8. (The mother's enjoyment in arguing as a reminder of her formerly active position in the family);

9. (The bedridden revenges her constraints by being imposing).....

Оценка фрагмента 2: Взгляд автора вновь совпадает с тем, что видит персонаж Есм. Свобода выбора, открывшаяся в личной жизни, ощущается как счастье. Взгляд в будущее окрыляет, ретроспектива недавнего прошлого вызывает нервозность. Голос о настоящем находит теплые тона даже для того, что обычно людей озадачивает: темнота, одиночество, холод, сырость моря. Голос о прошлом колеблется между вежливыми и оправдывающими тонами до явно раздраженных нот и обиды. Такая двойственность взгляда, голоса и тона вызывает дискомфорт, который сама Есм сглаживает мыслью, что причина неудобства в прошлом умерла, а радость свободы оправдана, поскольку об ушедшей скорбели и ее достойно проводили. Динамизм текста нарастает, когда Есм ощущает себя хозяйкой собственной судьбы и замедляется, когда вспоминает жизнь, обремененную настойчивой болью.

Компактная панорама случаев сослагательности (выделены полужирным курсивом), охватываемая одним взглядом исследователя, обобщает смысл фрагмента 2 следующим образом:

*<< comfort to walk alone and for long even in unwelcoming weather / freedom in simple things / memories of the mother's frequent and **obtrusive need for distraction** / free choice of the TV programme after two-weeks' time since the mother's death / the cold gray evening was just the same as that of the funeral, and that seemed **the right surrounding as regards the dead person** / readiness to give up mourning, including such in clothing and food / the mother's enjoyment in arguing as a reminder of her formerly active position in the family/ the bedridden revenging her constraints by being imposing>>*

С уже обусловленными обозначениями позитивные впечатления выглядят как “+”, а негативные “-”; **формализованный смысл** предложенного фрагмента 2 приобретет следующий вид, при котором “=” станет сигналом употребления Oblique Mood с негативными смыслами:

<< -/=/=/=/=/=- >>

Ключові слова: національно-культурні особливості, авторський текст, авторський погляд, голос, тон, динаміка.

Mironova T. Possibilities of subjunctiveness in realization of components of creative letter in English-language author text and account of the proper grammatical forms during translation.

The grammatical forms of the Oblique Mood (Subjunctive and Conditional) are not fully described by grammarians. It is culture-bound material that often turns difficult in translation. This grammar resource makes up the author's voice in noticeably dramatic content and shifts to some extent the author's point of view, while influencing other components of authorship.

Keywords: subjunctive, conditional, oblique, culture-bound, authorship, voice, tone, point of view, dynamism.

Нестеренко О. А.
Університет економіки та права
імені Альфреда Нобеля (Україна)

ІНТЕРНЕТ, СОЦІАЛЬНІ МЕРЕЖІ І НАВЧАННЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ: ІСПАНСЬКА ПІСЛЯ АНГЛІЙСЬКОЇ

В статті розглядаються питання організації навчання студентів мовних спеціальностей другої іноземної мови (іспанської після англійської) з використанням таких сервісів Інтернету як Web 2.0 і соціальні мережі.

Ключові слова: Соціальні мережі, тандем-технологія, навчальна автономія.

Розвиток інформаційних технологій і соціальне замовлення на фахівців, які володіють як мінімум двома іноземними мовами – характерна риса процесу глобалізації. Одним з викликів сьогодення є вміння знаходити та оперативно використовувати потрібну інформацію. Тобто, на черзі денній постає питання володіння не лише іноземними мовами, а й технікою користування сучасним інформаційним простором, тобто Інтернетом. Володіння англійською мовою є запорукою успішного володіння інформаційними технологіями, а володіння інформаційними технологіями – запорукою оволодіння іноземними мовами після англійської [1; 2].

Наприкінці 80-х років минулого століття вибухоподібне введення у навчальний процес комп'ютерів та Інтернету породило надію на появу “ нової парадигми ” навчання. В той же час почали лунати застереження проти надмірних оптимістичних очікувань щодо використання комп'ютерів та Інтернету у навчальному процесі взагалі, і у навчанні іноземних мов зокрема [8]. Однак, час довів, що Інтернет може стати потужним і надійним знаряддям в руках досвідченого викладача іноземних мов. Для цього, важливо лише зрозуміти особливості навчання в мережі Інтернет, її дидактичні можливості, а також важливість вирішення психолого-педагогічних проблем, які виникають у процесі такого навчання [5].

Сучасний стан методики навчання/вивчення іноземних мов дозволяє стверджувати, що відбувається криза засобів навчання. Традиційний підручник іноземної мови, навіть у вигляді учбово-методичного комплексу (УМК) вже не в змозі відповідати викликам сьогодення. Від написання підручника з іноземної мови до його видання проходить не менше 12 місяців. За цей час у світі відбуваються суттєві суспільно-політичні зміни, з'являються нові економічні і соціально-політичні феномени, набувають нового змісту звичні явища. Найпопулярнішим засобом інформації і міжособистісного спілкування став Інтернет і його соціальні сервіси, так звана мережа Web 2.0.

Радіо знадобилося 38 років, щоб завоювати аудиторію в 50 млн. слухачів.